

На правах рукописи

Шалимов Сергей Викторович

**РАЗВИТИЕ ГЕНЕТИКИ В НОВОСИБИРСКОМ НАУЧНОМ
ЦЕНТРЕ В 1957–1964 гг.:
социально-исторический аспект**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена на кафедре отечественной истории
ГОУ ВПО «Новосибирский государственный университет»

Научный руководитель:	доктор исторических наук, профессор Кузнецов Иван Семенович
Официальные оппоненты:	доктор исторических наук, Водичев Евгений Григорьевич кандидат исторических наук, Грибовский Михаил Викторович
Ведущая организация:	ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится 19 ноября 2010 года в 15 часов на заседании диссертационного совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.267.03 при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина 36, ауд. 41.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке при ГОУ ВПО «Томский государственный университет» по адресу: г. Томск, пр. Ленина 34а.

Автореферат разослан «14» октября 2010 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук, профессор

О. А. Харусь

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы. Согласно мнению многих авторитетных аналитиков, новое столетие призвано стать «веком биологии». Фундаментальные достижения этой науки позволят решить многие экономические и социальные проблемы. Особую роль в современной биологии и в жизни социума в целом приобрели генетические исследования. Их результаты внушают огромные надежды на кардинальные перемены в медицине, сельском хозяйстве и т. д., но вместе с тем порождают определенную тревогу за будущее человечества, в частности, в связи с возможными непредсказуемыми последствиями развития генной инженерии.

Актуальность темы в существенной мере повышается с учетом того, что отношения научного сообщества и институтов власти в Советском Союзе всегда характеризовались крайней сложностью, что особенно остро проявилось в судьбе биологии. Положение данной науки отличалось существенной спецификой, так как она имела большое практическое значение, – прежде всего для подъема хронически отстававшего сельского хозяйства. Вместе с тем, в сравнении с рядом других наук, биология гораздо сильнее подвергалась идеологизации. Ни в какой другой естественнонаучной области с такой остротой не проявлялось сочетание надежд правящих кругов на «чудодейственные результаты» биологических исследований с идеологическими ограничениями и диктатом.

В этих условиях создание Сибирского отделения АН СССР давало уникальный шанс для возрождения в его составе отечественной генетики как в силу общей атмосферы нового научного центра (дух свободолобия и научного поиска), так и ввиду позитивного отношения к этой гонимой науке со стороны создателя СО АН академ. М. А. Лаврентьева.

На сибирской земле генетика прошла сложный и противоречивый путь. Ее немногочисленные кадры были сосредоточены в Институте цитологии и генетики, который, несмотря на все трудности, достаточно быстро превратился в крупный научный центр, став одним из оплотов генетики в стране. Не удивительно, что с самого начала своего существования институт не был обделён вниманием властно-идеологических структур, являясь объектом пристрастных проверок. В то же время в связи с необходимостью решения острых проблем продовольственной, а также радиационной безопасности, от института требовали плодотворной работы в этих важнейших сферах. Кроме того, ситуация, сложившаяся вокруг Института цитологии и генетики, выступала органичной частью общественно-политической жизни формировавшегося научного сообщества новосибирского Академгородка.

Процесс возрождения генетики на сибирской земле связан с деятельностью ряда известных ученых, являвшихся яркими, самобытными лично-

стями – академиком М. А. Лаврентьева, Н. П. Дубинина, Д. К. Беляева и др. Это придает поставленной теме дополнительный интерес, сообщает ей яркий человеческий колорит.

Историография темы. Несмотря на значительную актуальность данной темы, процесс возрождения генетики в Новосибирском научном центре недостаточно раскрыт в работах профессиональных историков. Это требует помимо исторических исследований рассматривать в историографическом контексте и издания другого рода: работы биологов, мемуары, публицистику и пр.

В историографии вопроса прослеживаются два основных этапа, грань между которыми проходит на рубеже 1980–1990-х гг. Одна из ключевых особенностей историографической ситуации в рамках начального этапа определялась отсутствием собственно исторических исследований по теме, хотя именно историкам принадлежал приоритет в постановке данного вопроса в книге «Новосибирский научный центр» (1962).

Впервые попытка дать общую картину истории генетики в СССР, включая и 1950-е гг., была предпринята по «горячим следам» событий в фундаментальном труде известного английского ученого Дж. Бернала (1956)¹. Первые же шаги в непосредственном изучении интересующей нас темы были сделаны уже в ходе рассматриваемых событий. В период становления Института цитологии и генетики в периодической печати появлялись разного рода статьи, очерки, имеющие некоторое историографическое значение². Определенное внимание этому институту было уделено в упоминавшейся первой обобщающей работе о создании ННЦ – книге «Новосибирский научный центр». Институту цитологии и генетики здесь посвящен очерк, который несет на себе характерную «печать времени». Показательно, что в нем нет ни единого упоминания как об общем непростом положении генетики в стране, так и о проблемах, стоявших непосредственно перед ИЦиГ³.

После отставки Н. С. Хрущева произошло и падение Т. Д. Лысенко, что дало возможность критиковать его идеи и практику. Однако это не привело к кардинальному изменению в изучении данной темы. Наиболее заметной новацией в историографии этих лет стало появление первой публикации, где отмечались сложные моменты развития генетики в Сибири. Она принадлежала не историкам – это была работа по истории биологии, написанная непосредственно специалистами в названной области⁴.

¹ Бернал Дж. Наука в истории общества. М., 1956.

² См., напр.: Рыгов Ю. Возле Новосибирска // Знамя. 1959. № 3; Строгова Е. Стратегия большой науки // Новый мир. 1959. № 4.

³ См.: Новосибирский научный центр. Новосибирск, 1962. С. 146–153.

⁴ Петров Д. Ф., Железнов А. В., Лизнев В. Н. Развитие селекции в Сибири за 50 лет Советской власти // Развитие биологической науки в Сибири за 50 лет. Новосибирск, 1968.

Принципиальным рубежом в исследовании темы стало появление мемуаров академиков Н. П. Дубинина и М. А. Лаврентьева⁵, которые имеют не только источниковое, но и определенное историографическое значение. В них авторы впервые отразили политико-идеологические коллизии вокруг ИЦиГ и, в сущности, сформировали парадигму, которая разворачивается в большинстве последующих исследований (с 1990-х гг.). Однако эти публикации остались изолированным фактом и в целом не сказались на общем состоянии историографии.

Ситуацию в изучении проблемы к концу советской эпохи ярко характеризует вышедшая к юбилею Отделения первая обобщающая работа по истории Сибирского отделения – его хроника⁶. В издании ни слова не говорится о сложностях, сопровождавших процесс становления Института цитологии и генетики, хотя на тот момент они, как уже отмечалось, были освещены в названных мемуарах.

Симптоматично, что, несмотря на обилие работ по истории советской науки, изданных в «доперестроечное» время, большая их часть, по понятным причинам, не имеет особой значимости в разработке данной темы. В качестве примера приведем один из наиболее известных трудов – исследование Е. А. Беляева и Н. С. Пышковой. В монографии никак не упоминается ситуация вокруг Института цитологии и генетики, а само учреждение лишь единожды встречается при перечислении организованных в рамках СО АН институтов⁷. То же самое можно сказать и в отношении ряда исторических очерков, посвященных Академии наук СССР⁸.

Что касается вышедших на данном этапе трудов зарубежных авторов, то здесь следует отметить работу Д. Журавски «Дело Лысенко», опубликованную в 1970 г. в Кембридже (Великобритания). Несмотря на наличие в монографии раздела «Победа над самим собой, 1950–1965», хронологические рамки которого соответствуют изучаемым событиям, положение ИЦиГ не рассматривается автором специально⁹.

Качественно новый этап в изучении вопроса начинается в 1990-е гг. в общем контексте глубоких общественных преобразований, радикально

⁵ Мемуары Н. П. Дубинина «Вечное движение» впервые были опубликованы в 1973 г., после чего переиздавались еще два раза. Что касается воспоминаний М. А. Лаврентьева «Опыты жизни. 50 лет в науке», то они впервые были изданы в 1979–1980 гг. в журнале «ЭКО», а затем в расширенном варианте воспроизведены в книге «Век Лаврентьева» (2000).

⁶ Академия наук СССР. Сибирское отделение: Хроника. 1957–1982 гг. Новосибирск, 1982.

⁷ Беляев Е. А., Пышкова Н. С. Формирование и развитие сети научных учреждений СССР. Исторический очерк. М., 1979.

⁸ Князев Г. А., Кольцов А. В. Краткий очерк истории Академии наук СССР. М.; Л., 1964; Комков Г. Д., Левшин Б. В., Семенов А. К. Академия наук СССР. Краткий исторический очерк: В 2 т. М., 1977. Т. 2: 1917–1976; Кольцов А. В. Роль Академии наук в организации региональных научных центров СССР. 1917–1961. Л., 1988.

⁹ Joravsky D. The Lysenko Affair. Cambridge, 1970.

повлиявших и на состояние исторических исследований. Важнейшей особенностью второго этапа стало появление собственно исторических работ по теме.

В региональной историографии первым шагом в новом подходе к проблеме следует признать монографию А. Г. Осипова «Сибирь и НТР: Исторический аспект». Хотя фрагмент работы на эту тему не выделен в отдельный структурный раздел¹⁰, в нем введены в научный оборот некоторые ценные источники, в том числе материалы Президиума СО АН. В частности, здесь излагается стенограмма совместного заседания Президиума Отделения и комиссии ЦК КПСС 21 января 1959 г.

Значимой вехой в историографии вопроса явилась монография П. Джозефсона «Возвращение новой Атлантиды: Академгородок – сибирский город науки», изданная в США в 1997 г. Существенную ценность для нас представляет раздел исследования, посвященный возрождению генетики в Новосибирском научном центре, который можно рассматривать как первый исторический очерк, дающий общую картину развития событий. В сущности, впервые данная проблема рассматривается в содержательном тексте в виде главы с использованием разнообразных источников¹¹. В то же время, признавая значимость названного исследования, необходимо отметить наличие в его работе некоторых спорных положений и ряда неточностей¹².

Заметным шагом в дальнейшем изучении рассматриваемой темы стала монография Н. А. Куперштох «Кадры академической науки в Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.)». В ее второй главе имеется раздел «Учёные и власть: модели взаимодействия», написанный на материалах Института цитологии и генетики¹³. Здесь представлены основные вехи его развития, рассмотрены проблемы, с которыми институту пришлось столкнуться с начала его существования. Вместе с тем указанное исследование не исчерпало всех резервов в изучении данной сложной темы. Это касается, прежде всего, источниковой базы: в книге использованы преимущественно материалы Президиума СО АН, имеющиеся в Научном архиве СО РАН (НАСО). Кроме этих источников привлечены лишь некоторые документы партийных органов из Государственного архива Новосибирской области.

Продолжением исследований названного автора явилась статья «Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН», опубликован-

¹⁰ Осипов А. Г. Сибирь и НТР: Исторический аспект. Красноярск, 1989. С. 122–127.

¹¹ Josephson P. New Atlantis revisited: Akademgorodok, the Siberian city of science. Princeton, 1997.

¹² См. об этом подробнее: Шалимов С. В. Генетика в Новосибирском научном центре: версия Пола Джозефсона // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, вып. 1: История.

¹³ Куперштох Н. А. Кадры академической науки в Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск, 1999.

ная в журнале «Вестник РАН»¹⁴. Наибольшую ценность данной публикации придает анализ новейшей истории института, в том числе деятельности акад. В. К. Шумного на посту директора, освещение современного состояния исследований.

Для более глубокого понимания исторического контекста рассматриваемых событий следует также отметить ряд обобщающих трудов, раскрывающих социально-политический контекст «оттепели»¹⁵. Вместе с тем необходимо иметь в виду, что в упомянутых работах действия Т. Д. Лысенко, положение генетиков не рассматриваются специально.

Что касается работ науковедов и историков, занимавшихся проблемами советской научно-технической политики, то здесь за несколько десятилетий исследований сформировался объемный историографический массив. Для более глубокой ориентировки в этом информационном «море» следует использовать историографическую статью Е. Т. Артемова¹⁶. Однако, как уже отмечалось, основная их часть не внесла ощутимого вклада в исследование рассматриваемой темы. Тем не менее, в последнее время появились труды, написанные в избранном нами русле социальной истории, которые позволяют в целом рассмотреть положение науки в СССР, политику властей в этой сфере¹⁷.

Отдельно следует выделить исторические исследования, посвященные непосредственно развитию науки в Сибири¹⁸. Необходимо отметить, что в конце 1980-х – первой половине 1990-х гг. издано значительное количество работ, в том числе тематических сборников, по самым разным аспектам истории сибирской науки¹⁹. Однако изучаемая тема в них почти не затра-

¹⁴ Она же. Институт цитологии и генетики Сибирского отделения РАН // Вестник РАН. 2009. Т. 79. № 6.

¹⁵ См. напр.: Аксиутин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953–1964 гг. М., 2004; Емельянов Ю. В. Хрущев: смутьян в Кремле. М., 2005; Медведев Р. Никита Хрущев. Отец или отчим советской «оттепели». М., 2006; Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002; Таубман У. Хрущев. М., 2005.

¹⁶ Артемов Е. Т. Отечественная историография советской научно-технической политики // Уральский исторический вестник. 2008. № 3.

¹⁷ Балакин В. С. Отечественная наука в 50-е – середине 70-х гг. XX в. (Опыт изучения социокультурных проблем). Челябинск, 1997; Безбородов А. Б. Власть и научно-техническая политика в СССР середины 50-х – середины 70-х гг. М., 1997; Козлов Б. И. Индустриализация России: вклад Академии наук СССР (Очерк социальной истории. 1925–1963). М., 2003; Артемов Е. Т. Научно-техническая политика в советской модели позднеиндустриальной модернизации. М., 2006.

¹⁸ Общий анализ данных работ проведен в статье: Водичев Е. Г., Узбекова. Ю. И. Развитие академической науки в Сибири: историографический очерк // Советская региональная культурная политика: проблемы изучения. Сб. науч. тр. Новосибирск, 2004.

¹⁹ Формы организации науки в Сибири. Исторический аспект. Новосибирск, 1988; Социально-исторические аспекты организации науки в Сибири. Новосибирск, 1989; Артемов Е. Т. Формирование и развитие сети научных учреждений АН СССР в Сибири. 1944–1980 гг. Новосибирск, 1990; Кадры науки в советской Сибири: проблемы истории. Новосибирск, 1991;

гивалась.

В последние годы вышло в свет несколько работ И. С. Кузнецова, посвященных непосредственно истории новосибирского Академгородка. Они важны для общего понимания ситуации в Новосибирском научном центре и, кроме того, в них представлен ряд документов, касающихся Института цитологии и генетики²⁰.

Небольшой фрагмент, посвященный данному институту, помещен в главе «Создание» фундаментального издания «Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк», вышедшего к полувековому юбилею СО РАН. Вместе с тем интересующий нас сюжет представлен здесь с некоторыми неточностями. В частности, в данном тексте отражена весьма спорная позиция о длительном прессинге в отношении института, о том, что он «много лет висел на волоске»²¹.

Следующий раздел историографии составляют специальные работы по истории биологии, большинство из которых были написаны специалистами в этой области²². Многие из них ценны для понимания контекста рассматриваемых проблем и позволяют составить более четкое представление об отдельных сюжетах. Говоря о публикациях, вышедших в последнее время, следует особое внимание обратить на фундаментальный труд Э. И. Колчинского²³. Кроме того, изучаемая тема в какой-то мере затронута в ряде работ, написанных непосредственно сотрудниками Института цитологии и генетики СО РАН²⁴. Наряду с ними определенный интерес представляют и некоторые биографические труды о сибирских генети-

Вишнякова Л. А. Государственное управление развитием науки в Западной Сибири (середина 50-х – середина 60-х гг.). Автореф. дис... канд. ист. наук. Новосибирск, 1992; Водичев Е. Г. Путь на восток. Формирование и развитие научного потенциала Сибири. Середина 50-х – 60-е гг. Новосибирск, 1994.

²⁰ Кузнецов И. С. Рождение Академгородка. 1957–1964. Документальная летопись: Учеб. пособие по спецкурсу. Новосибирск, 2006; Он же. У истоков Академгородка: Строительство Города науки в Сибири (1957–1964). Новосибирск, 2007; Он же. Новосибирский научный центр: Хроника становления: Учеб. пособие к спецкурсу. Новосибирск, 2007.

²¹ Российская академия наук. Сибирское отделение: Исторический очерк. Новосибирск, 2007.

²² Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики. М., 1988; Александров В. Я. Трудные годы советской биологии: Записки современника. СПб., 1992; Медведев Ж. А. Взлет и падение Лысенко. М., 1993; Захаров И. А. Генетика в XX веке. Очерки по истории. М., 2003. Он же. Генетика во второй половине XX века (личный взгляд). М., 2004; Ермолаев А. И. История генетических исследований в КГУ. Казань, 2004.

²³ Колчинский Э. И. Биология Германии и России–СССР в условиях социально-политических кризисов первой половины XX века (между либерализмом, коммунизмом и национал-социализмом). СПб., 2007.

²⁴ Жимулев И. Ф. Общая и молекулярная генетика: Учебное пособие. Новосибирск, 2002; Трапезов О. В. Судьбы генетики // Философия науки. 2005. № 3.

ках²⁵.

Кроме ранее названных исследований, по интересующей нас теме имеются работы, находящиеся на грани историко-научной и публицистической литературы. В известной мере это относится и к ряду уже перечисленных трудов, но, прежде всего, здесь следует сказать о публикациях известного исследователя истории отечественной биологии В. Н. Сойфера²⁶. Оценивая содержательную сторону работ этого автора, необходимо иметь в виду их особую тенденциозность, которая, вероятно, определяется двумя факторами. Во-первых, его трудам свойственен крайний антикоммунизм, что проявилось даже в названии его основной монографии «Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР)». Во-вторых, видимо, у автора имеются основания для личной неприязни к некоторым участникам событий, например, к Н. П. Дубинину.

Вместе с тем следует признать, что названная книга В. Н. Сойфера является весьма значимой работой по истории генетики в СССР. В ней имеется и небольшой раздел под названием «Хрущев вмешивается в работу Сибирского Института цитологии и генетики», где рассматривается изучаемая тема. Однако необходимо отметить скудость источниковой базы данного текста: он основывается главным образом на опубликованных мемуарах акад. М. А. Лаврентьева, которые используются как абсолютно исчерпывающий источник.

Помимо трудов профессиональных историков и биологов, некоторое историографическое значение имеет ряд журналистских очерков, основанных на интервью с участниками событий и воспоминаниях самих авторов. В этом кругу следует обратить внимание, прежде всего, на публикации Р. К. Нотмана и Г. Н. Падерина²⁷.

Характеризуя содержательную сторону историографии, необходимо отметить, что в подавляющем числе публикаций Т. Д. Лысенко представ-

²⁵ См., напр.: Захаров И. К., Древич В. Ф., Аргутинская С. В. К 90-летию со дня рождения академика Д. К. Беляева // Информационный вестник ВОГиС. 2007. Т. 11. № 2; Захаров И. К., Колосова Л. Д., Шумный В. К. Раиса Львовна Берг // Информационный вестник ВОГиС. 2006. Т. 10. № 2; Голубовский М. Несколько слов памяти Раисы Львовны Берг // Знание – сила. 2006. № 8; Захаров И. К., Васильева Л. А. Крамольная профессия – генетик. К 100-летию со дня рождения З. С. Никоро // Никоро З. С. Это моя неповторимая жизнь. Воспоминания генетика. М., 2005; Кикнадзе И. И., Орел Л. И., Захаров И. К. Цитоэмбриолог растений профессор Иван Дмитриевич Романов: К 100-летию со дня рождения // Цитология, 2006, Т. 48. № 3; Трапезов О. В. Академику Владимиру Константиновичу Шумному – 75 лет // Философия науки. 2009. № 1.

²⁶ Сойфер В. Н. Власть и наука. (Разгром коммунистами генетики в СССР). 4-е изд., перераб. и доп. М., 2002; Он же. Тень Ленина его усыновила...: Документальный детектив об одном Ленинском лауреате и советских генетиках. М., 2006; Он же. «По личному поручению товарища Сталина»: псевдонаука в СССР. М., 2007.

²⁷ Нотман Р. К. Предназначение. Новосибирск, 2002; Падерин Г. Н. Обвиняемый – страх. Новосибирск, 2001.

лен как лжеученый и своего рода «злой гений» отечественной биологии. Однако существует и другая точка зрения, которая, хотя и получила гораздо меньшее распространение, требует соответствующего анализа. Правда, эта альтернативная версия изложена не в исторических исследованиях, а в некоторых работах преимущественно публицистического характера²⁸.

Подводя итоги историографического анализа, следует сделать вывод, что история возрождения генетики в Новосибирском научном центре получила определенное отражение в исторических исследованиях, однако и на сегодняшний день остается недостаточно изученной темой. Необходимо констатировать, что все перечисленные работы ограничиваются исследованием отдельных проблем, и в настоящее время отсутствует общая картина рассматриваемого процесса. Таким образом, состояние изученности темы убеждает в необходимости подготовки специального исторического исследования о развитии генетики в Новосибирском научном центре.

Целью исследования является историческая реконструкция процесса возрождения отечественных генетических исследований в ходе становления Сибирского отделения АН СССР.

Это предполагает решение следующих исследовательских задач:

– проанализировать динамику формирования организационной структуры, материально-технической базы и кадрового потенциала Института цитологии и генетики СО АН;

– изучить, в контексте становления институтского сообщества, процессы складывания приоритетных исследовательских направлений и достигнутые результаты генетических исследований в фундаментальных и прикладных областях;

– исследовать формы и результаты воздействия политических институтов на состояние генетических исследований в Новосибирском научном центре;

– оценить роль и значение научных лидеров в организации и развитии первого генетического института на востоке страны.

Объектом исследования является институциональное становление генетических исследований в комплексном региональном научном центре.

Предметом исследования являются социальные аспекты институционализации генетических исследований: создание соответствующих организационных структур, их кадрового обеспечения, воздействие на данные процессы политических и ведомственных управленческих структур.

Хронологические рамки исследования охватывают 1957–1964 гг. Нижняя и верхняя границы обусловлены принципиальными изменениями в приоритетах государственной научной политики. Начальная временная

²⁸ См., напр.: Губин В. Б. О науке и лженауке. М., 2005; Миронин С. С. Дело генетиков. М., 2008.

грань диссертации определяется временем создания Сибирского отделения, позволившего осуществить в его структуре институциональное возрождение «опальных» генетических исследований. Выделение конечной грани мотивируется завершением «оттепели», выражением чего стало отстранение Н. С. Хрущева от власти в октябре 1964 г., которое привело к кардинальному изменению общественно-политического контекста развития генетики.

Территориальные рамки исследования определяются тем, что рассматриваемые события протекали вначале в Новосибирске, где в первые годы становления ННЦ располагались его учреждения. Затем действие перемещается в Академгородок, где постепенно дислоцируется и Институт цитологии и генетики.

Методологические основы включают два основных уровня теоретических положений. Первый из них – это общенаучные принципы познания, а также методы, специфические для исторической науки. Общим методологическим принципом является принцип историзма, т. е. подход к анализу изучаемого явления через призму его эволюции в соответствии с социальным контекстом. К данному уровню также относятся принципы объективности, системности и др.

Второй уровень включает теоретические обобщения, касающиеся развития науки как системы знаний и как социального института. В рамках этого уровня один из широко распространенных подходов заключается в исследовании науки как системы знаний, где анализируется сам процесс научного познания, раскрывается генезис и развитие тех или иных научных концепций. Однако для данного диссертационного исследования базовым подходом является социально-исторический ракурс, в контексте которого наука изучается как социальный институт. В рамках обозначенного подхода приоритетными для исследования являются организационно-управленческие, ресурсные и кадровые предпосылки и факторы научной деятельности, выявляется динамика статусных характеристик ученых как определенной социально-профессиональной группы, анализируются направления государственной научной политики и практика ее реализации в конкретно-исторических условиях.

Данная диссертация выполнена именно как социально-историческое исследование, посвященное динамике институциональных основ научной деятельности, обусловленной сочетанием внутринаучных и внешних по отношению к ним социальных, политических, идеологических и других вненаучных факторов. Наиболее четко данный концептуальный подход к исследованию феномена науки как части гражданской истории определен

известными историками В. Л. Соскиным и Е. Г. Водичевым²⁹.

При этом в соответствии с историко-антропологическим подходом, значительное внимание в диссертации уделяется «научному быту», повседневной жизни сибирских генетиков. Рассматриваются взаимоотношения внутри научного коллектива, в том числе конфликты в нем, затрагиваются вопросы материального положения ученых.

Избранный подход в русле социальной истории требует адекватной оценки взаимоотношений научного сообщества и власти. Неразрывная связь развития науки с социально-политическими условиями является бесспорным положением. То, что деятельность ученых в существенной мере зависит от общественных порядков и политического строя, – факт в достаточной мере очевидный. Как правило, научное сообщество не живет в отрыве от всей социальной системы, руководствуется определенными реальными интересами как личного, так и профессионально-корпоративного характера. Поскольку власть является «верховным распорядителем» материальных ресурсов и, кроме того, нередко ставит перед наукой общезначимые задачи, то вполне очевидно, что история науки – это не только история познавательной деятельности, но и история взаимоотношений ученых с властью.

Источниковая база исследования включает широкий круг источников документального и нарративного характера, большая часть которых впервые вводится автором в научный оборот. Используемые в диссертации источники включают в себя три основные группы: официальные материалы, периодическая печать и источники личного происхождения (прежде всего мемуары).

Приоритетное значение имеют материалы официального делопроизводства. В свою очередь, в них необходимо выделить два блока, один из которых представлен материалами партийных и государственных органов, второй – документами научно-организационных структур (материалы общих собраний Академии наук, Сибирского отделения Академии наук, заседаний Президиума СО АН и постановления Бюро Президиума СО АН).

Первый блок материалов состоит преимущественно из документов, извлеченных из соответствующих фондов Российского государственного архива новейшей истории (РГАНИ) и Государственного архива Новосибирской области (ГАО). Данные делопроизводственные материалы представлены главным образом учетно-контрольной документацией – материалами проверок, проведенных региональными и центральными партийными органами; протоколами и стенограммами заседаний партийных организаций, а также перепиской между научно-организационными структу-

²⁹ Соскин В. Л., Водичев Е. Г. Методологические аспекты изучения науки как предмета гражданской истории // Развитие науки в Сибири: Методология. Историография. Источниковедение. Новосибирск, 1986.

рами и партийными инстанциями.

Данный источниковый массив позволяет осуществить историческую реконструкцию изучаемой проблемы с позиций партийного руководства центрального и регионального уровней. Отметим также, что в рассматриваемых документах отражены не только вопросы политико-идеологического плана, но также и кадровые, материально-технические проблемы, анализируется уровень научных разработок.

Вместе с тем следует учитывать очевидную тенденциозность данного типа делопроизводственной документации. Если ориентироваться лишь на данный массив источников, то процесс становления ИЦиГ окажется отраженным односторонне. Более весомыми в вопросах, касающихся непосредственно научных исследований, являются внутриведомственные экспертные оценки, содержащиеся в материалах научно-организационных структур. Данный документальный массив, извлеченной из фондов Архива Российской академии наук (РАН) и Научного архива СО РАН (НАСО), составляет второй блок источников официального происхождения. Безусловно, особую значимость здесь имеет характеристика деятельности Института цитологии и генетики со стороны руководства Академии наук и ведущих ученых.

Особую ценность представляют материалы самого Института цитологии и генетики, отложившиеся в соответствующем фонде НАСО. Данный фонд содержит протоколы Ученого совета, годовые отчеты о работе института, а также различные обращения и письма коллектива и отдельных сотрудников. Рассматриваемые документы рисуют картину жизни научного учреждения, проливают свет на многие «животрепещущие» проблемы молодого коллектива. Документы указанного фонда используются в комплексе с материалами фонда партийной организации Института цитологии и генетики, находящимися в ГАНУ.

При использовании делопроизводственной документации автор учитывал ее официозный характер, когда обсуждение всех вопросов, как правило, велось в рамках жестких предписаний «сверху». Для выявления реальной, часто глубоко скрытой, подоплеки событий автор повышенное внимание обращал на суждения, идущие в разрез с общей линией. В связи с этим с особой пристальностью изучались документы, появившиеся в связи с теми или иными конфликтными ситуациями.

Вторую группу источников представляет периодическая печать, имеющая в нашем исследовании вспомогательное значение в сравнении с официальными документами. Данный многоплановый источник интегрирует в себе различную по жанру и содержанию информацию (в том числе официальные сообщения, информационные заметки, статьи научных сотрудников, научно-популярные очерки и др.). Из периодических изданий следует, прежде всего, отметить региональный научный еженедельник «За

науку в Сибири» (ныне – «Наука в Сибири»). Рассматриваемое издание поместило на своих страницах значительное число публикаций о сибирских генетиках, посвященных самым разным вопросам, начиная от юбилейных заметок и заканчивая статьями о научных дискуссиях по самым острым проблемам биологии. В свою очередь, материалы главного печатного «рупора» Новосибирского обкома КПСС – газеты «Советская Сибирь», отражают идеологическую кампанию на региональном уровне и способствуют более четкому пониманию позиции партийных органов. Кроме того, публикации об ИЦиГ, помещенные, помимо местных, и в центральных изданиях, позволяют осуществить более глубокую реконструкцию «духа времени». Вместе с тем следует учитывать, что рассматриваемый источник еще более тенденциозен в сравнении с официальными документами, имевшими «закрытый» характер.

Третья группа использованных источников включает, прежде всего, опубликованные мемуары, а также устные свидетельства современников. Наибольшую ценность, разумеется, представляют упоминавшиеся воспоминания акад. М. А. Лаврентьева³⁰, а также мемуары Н. П. Дубинина и его труд «История и трагедия советской генетики»³¹.

В то же время необходимо иметь в виду, что в названных мемуарных свидетельствах порой допускаются разного рода неточности. Так, в воспоминаниях основателя СО АН общая картина событий смягчена, и вся острота ситуации не отражается. В частности, по версии М. А. Лаврентьева, прессинг в отношении ИЦиГ прекратился со снятием его первого директора. В свою очередь, в мемуарах Н. П. Дубинина содержится спорное положение о том, что сибирские генетики в их противостоянии с «лысенковцами» находили поддержку Новосибирского обкома КПСС.

Из других мемуарных публикаций следует обратить внимание на сборник воспоминаний сотрудников Института цитологии и генетики о его втором директоре – акад. Д. К. Беляеве³². Своеобразный взгляд на события тех лет нашел отражение в воспоминаниях бывшей сотрудницы ИЦиГ Р. Л. Берг, которые на данный момент являются самыми обширными мемуарами по истории Академгородка³³. Определенный интерес в исследуемом контексте представляет ряд мемуарных фрагментов бывшего директора ИЦиГ акад. В. К. Шумного³⁴. Необходимо также отметить воспо-

³⁰ Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000.

³¹ Дубинин Н. П. Вечное движение. 3-е изд., испр. и доп. М., 1989; Он же. История и трагедия советской генетики. Философские проблемы генетики. М., 2002 (Избранные труды. Т. 4).

³² Дмитрий Константинович Беляев: Книга воспоминаний. Новосибирск, 2002.

³³ Берг Р. Л. Суховой: Воспоминания генетика. 2-е изд., доп. М., 2003.

³⁴ См., напр.: Шумный В. К. Чем ответим на глобальные вызовы? // Городок. Ru. Новосибирский Академгородок на пороге третьего тысячелетия. Воспоминания, размышления, проекты. Новосибирск, 2003.

минания известных биологов, которые в разные периоды были так или иначе связаны с ИЦиГ – особенно З. С. Никоро, А. А. Прокофьевой-Бельговской и В. А. Ратнера³⁵. В свою очередь, взглянуть на положение генетиков глазами представителя партийных органов позволяют мемуары А. П. Филатова³⁶.

Помимо опубликованных воспоминаний, существенное место в источниковой базе исследования занимают устные источники. При работе с данной группой источников применялась методика закрытой анкеты. Автор имел встречи с бывшим директором Института цитологии и генетики, советником РАН акад. В. К. Шумным, а также с зав. лабораторией ИЦиГ, советником РАН акад. Л. Н. Ивановой, гл. науч. сотр. ИЦиГ докт. биол. наук А. Д. Груздевым, гл. науч. сотр. ИЦиГ докт. биол. наук И. И. Кикнадзе, гл. науч. сотр. ИЦиГ докт. биол. наук В. Н. Тихоновым, зав. лабораториями докт. биол. наук П. М. Бородиным, докторами биол. наук Г. М. Дымщицем, С. И. Малецким и О. Л. Серовым.

В целом же адекватная картина рассматриваемых событий реконструируется путем комплексного использования как официальных документов, так и источников личного происхождения. Таким образом, имеющаяся источниковая база позволяет решить поставленные в диссертации исследовательские задачи.

Практическая значимость. Материалы исследования могут быть применены при написании научных трудов по социальной истории советской науки, а также истории Сибирского отделения РАН, Новосибирского научного центра. Вместе с тем в диссертации, посвященной локальному сюжету, отражены многие характерные процессы в отечественной истории периода «оттепели». В исследовании рельефно отображены особенности социальной политики, стиль деятельности управленческих структур, общественные настроения, материально-бытовое положение ученых.

Научная новизна исследования состоит в том, что в нем впервые на основании широкого круга источников предпринят комплексный исторический анализ развития генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» как сложного и многоаспектного явления. К числу наиболее значимых исследовательских задач, решенных в диссертации, следует отнести определение роли Сибирского отделения РАН, Института цитологии и генетики в ходе возрождения отечественной генетики. Выявлено существенное общественно-политическое значение развития генетики в ННЦ. Изучен вклад отдельных ученых, рассмотрены отношения внутри научно-сообщества и повседневная жизнь научных сотрудников.

³⁵ Никоро З. С. Это моя неповторимая жизнь. Воспоминания генетика. М., 2005; Прокофьева-Бельговская А. А. Портрет на фоне хромосом. М., 2005; Ратнер В. А. Генетика, молекулярная кибернетика: личности и проблемы. Новосибирск, 2002.

³⁶ Филатов А. П. Жили-прожили мы не зря. Новосибирск, 2005.

Апробация результатов исследования была осуществлена автором в выступлениях на ряде научных конференций. Основные положения диссертации нашли отражение в 14 публикациях, 4 из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ. Рукопись диссертации была обсуждена на заседании кафедры отечественной истории Новосибирского государственного университета.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

2. Основное содержание работы.

Во **введении** дается обоснование актуальности работы, рассматривается историография проблемы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, территориальные и хронологические рамки, методология исследования, характеризуется источниковая база, раскрывается научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Институциональные основы возрождения отечественной генетики в структуре СО АН СССР (1957–1959 гг.)»** рассматривается становление генетических исследований в Новосибирском научном центре» на первоначальном этапе его организации.

В первом разделе **«Становление Института цитологии и генетики СО АН»** характеризуется исторический контекст рассматриваемых событий. Автор отмечает, что в 1948 г. генетика была подвергнута разгрому на сессии ВАСХНИЛ и ко времени создания новосибирского Академгородка по-прежнему находилась в трудном положении. Тем не менее, уже в середине и второй половине 1950-х гг. в рамках общего ослабления политико-идеологического давления в результате «десталинизации», а также в связи с необходимостью разработки средств защиты от радиационного воздействия, разворачивается борьба прогрессивных ученых за «реабилитацию» генетики («письмо 300-т», снятие Т. Д. Лысенко с поста президента ВАСХНИЛ и др.).

Однако этот процесс носил сложный характер и наталкивался на ожесточенное сопротивление «лысенковцев». Во второй половине 1950-х гг. Т. Д. Лысенко, опираясь на поддержку Н. С. Хрущева, вновь укрепил свои позиции и инициировал гонения на генетику. Это в немалой степени было связано с новыми обещаниями «народного академика» о «чудодейственных средствах» подъема сельского хозяйства. Кроме того, определенное значение также могло иметь сходство мировосприятия Н. С. Хрущева и Т. Д. Лысенко, как выходцев из деревни, носителей своего рода крестьянского менталитета с его ограниченностью и подозрительностью по отношению к «умникам».

В такой противоречивой обстановке начинается становление генетиче-

ских исследований в формирующемся Новосибирском научном центре. Своим решением от 7 июня 1957 г. Президиум АН СССР в ряду других институтов Сибирского отделения АН предусмотрел создать Институт цитологии и генетики. Говоря о внутринаучных факторах, способствовавших развитию генетики, автор отмечает быстрое становление нового научного центра, его относительную независимость от местных партийно-идеологических структур, близость руководства СО АН к представителям центральных органов власти. Помимо этого, существенное значение имели особенности внутренней атмосферы ННЦ, – такие как дух свободомыслия и энтузиазма, широкие возможности межнаучной интеграции.

Главной особенностью организационного периода стало то, что на данном этапе закладывались базовые основы и принципы нового научного учреждения – прежде всего, происходило формирование его организационной структуры, кадрового потенциала. При этом, как и другие институты СО АН, ИЦиГ в значительной мере создавался «под директора». Организация Института цитологии и генетики СО АН была поручена членкорр. АН СССР Н. П. Дубинину. В связи с этим ставится сложная проблема оценки роли этого ученого в развитии отечественной генетики. Показано, что в литературе по этому поводу представлены полярные оценки, однако применительно к рассматриваемому периоду преобладают позитивные характеристики.

Важную роль имела концентрация в молодом научном центре немногочисленных кадров генетиков. Именно здесь обрели «второе дыхание» продолжатели вавилонской традиции, в числе которых были Ю. Я. Керкис, А. Н. Лутков, Ю. П. Мирюта, З. С. Никоро, И. Д. Романов, П. К. Шкварников и др. Наряду с этим именно в Новосибирском научном центре начали свою научную биографию многие молодые и перспективные ученые, впоследствии внесшие большой научный вклад. Существенным достижением являлась интеграция в новом научном сообществе представителей всех прежних школ отечественной генетики: Ленинградских школ Ю. А. Филипченко и Н. И. Вавилова, а также Московской школы Н. К. Кольцова–С. С. Четверикова. Тем самым на сибирской почве генетика получила значительный импульс для своего развития.

В диссертации показано, что уже этот сложный период становления института ознаменовался весомыми научными результатами, что нашло отражение в официальных документах АН СССР. Ряд начатых в это время исследовательских направлений получили плодотворное продолжение в последующие годы. В частности, в рассматриваемый период были развернуты работы по созданию триплоидных сортов сахарной свеклы и ряда других культур, начались исследования в области пушного звероводства, осуществлялись перспективные разработки лекарственных средств, а также проводилось изучение проблем радиационной безопасности. Вместе с

тем развертывание исследований на данном этапе существенно осложняли трудности материально-бытового плана: институт не имел собственного здания, а у его сотрудников, за исключением ряда ведущих ученых, остро стоял «жилищный вопрос».

Второй раздел **«Политико-идеологический контекст генетических исследований»** посвящен развернувшейся с конца 1958 г. кампании против «вейсманистов-морганистов». Это был наиболее тяжелый период в истории Института цитологии и генетики, когда не исключалась возможность его закрытия или полного изменения направления работы в духе «мичуринской биологии».

Автор анализирует ключевые события, имевшие существенное значение для сибирских генетиков и во многом определившие дальнейшую судьбу института. Как известно, началом новой антигенетической кампании стала редакционная статья газеты «Правда» от 14 декабря 1958 г. под названием «Об агробиологической науке и ложных позициях “Ботанического журнала”», содержащая нападки на Н. П. Дубинина. В начале следующего года Институт цитологии и генетики СО АН подвергся более целенаправленному давлению, что особенно рельефно проявилось в пристрастной проверке его деятельности комиссией ЦК КПСС во главе с акад. ВАСХНИЛ М. А. Ольшанским (январь 1959 г.). В свою очередь, на июньском (1959 г.) пленуме ЦК КПСС на генетиков обрушился Н. С. Хрущев, устроив настоящий «разнос» Н. П. Дубинину. Своего рода апогеем развернувшейся кампании стал визит советского лидера в строящийся новосибирский Академгородок в октябре 1959 г., закончившийся снятием Н. П. Дубинина с поста директора Института цитологии и генетики и лишением института предназначавшегося ему здания.

В диссертации отражена роль в этой ситуации региональных властных и идеологических структур. Так, в январе 1959 г. целую серию критических публикаций поместила на своих страницах газета «Советская Сибирь». Что же касается позиции Новосибирского обкома КПСС, то о ней в какой-то мере свидетельствуют выступления в 1959 г. ряда его функционеров, прежде всего секретаря по идеологии В. Г. Фурова и заведующего отделом науки и школ Б. А. Липского. Об отношении местного партийного начальства к опальному институту можно судить и по подготовленной в названном отделе обкома справке «О серьезных недостатках в комплектовании кадрами Института цитологии и генетики СО АН СССР», в которой подбор сотрудников в институт был назван «работой по трудоустройству и пристрою».

Автор приходит к выводу, что рождение генетического центра в Сибири происходило в непростой обстановке, было сопряжено с преодолением значительных препятствий. Существенные проблемы проистекали из недостаточности материальной базы молодого института. Особенно же нега-

тивное воздействие на процесс его становления оказали факторы политико-идеологического характера, связанные с новым рецидивом «лысенковщины». Вместе с тем в диссертации показано, что наряду с внешним давлением, осложняющим моментом являлись коллизии в самом биологическом научном сообществе, обусловленные консервативными традициями и корпоративно-клановыми отношениями. Это проявилось в неоднозначном восприятии ИЦиГ со стороны научных коллективов других биологических институтов СО АН, а также преподавательского корпуса ряда высших учебных заведений Новосибирска и Томска.

Вторая глава «**Генетические исследования в Новосибирском научном центре в 1960–1964 гг.**» посвящена ситуации в последние годы «оттепели»: здесь рассматривается влияние партийно-государственных структур на развитие генетики, представлены проблемы и результаты научных исследований.

В первом разделе «**Развитие организационного и кадрового потенциала Института цитологии и генетики СО АН**» анализируются причины назначения Д. К. Беляева директором ИЦиГ. Выявлено несколько версий избрания его кандидатуры. В частности, приводится мнение, что Д. К. Беляев не мог представлять прямой угрозы для Т. Д. Лысенко, так как в то время не был известным ученым. Кроме того, другие кандидаты – П. К. Шкварников и Ю. Я. Керкис, были уже «в возрасте» и к тому же не ладили друг с другом. Помимо этого, Д. К. Беляев, в отличие от названных ученых, являлся заместителем Н. П. Дубинина. Существенную роль в выдвижении Дмитрия Константиновича имела симпатия М. А. Лаврентьева к его личным качествам (исполнительность, твердость в проведении основной линии и вместе с тем дипломатический такт).

В диссертации выявлено, что в некоторых работах допускаются неточности в изложении биографии Д. К. Беляева. В свою очередь, в воспоминаниях современников о втором директоре ИЦиГ преобладают весьма высокие оценки. Вместе с тем автор приводит примеры противоположной характеристики. Кроме того, отмечены некоторые особенности характера Д. К. Беляева, в частности, осторожность, показан его жесткий управленческий стиль, требовательность к сотрудникам.

Во втором разделе «**Отношения генетического сообщества с официальными структурами**» ставится вопрос о положении Института цитологии и генетики в контексте официальной политики после отставки Н. П. Дубинина. Выявлены имеющиеся в литературе две противоположные позиции, которые можно выразить следующими формулами: «все успокоилось и стабилизировалось» и «самые тяжелые времена».

Анализ ряда ключевых документальных источников позволил автору сделать вывод о том, что в рассматриваемый период такой остроты ситуации, как в 1958–1959 гг., все же не было. Начало 1960-х гг. характеризует-

ся некоторым снижением внешнего давления на Институт цитологии и генетики и в то же время продолжением противодействия его работе со стороны «мичуринцев».

Кроме того, отмечено, что возрождение генетики в Новосибирском научном центре и на данном этапе по-прежнему тормозилось целым комплексом других факторов и, прежде всего, недостатками в материально-технической базе. Долгое время научные сотрудники ИЦиГ работали в обстановке острой нехватки производственных площадей и недостаточного оснащения приборами и реактивами. Самой острой проблемой было отсутствие у института собственного здания, которое появилось только в 1964 г.

В диссертации раскрыты некоторые черты повседневной жизни сотрудников ИЦиГ, показаны непростые условия их работы и быта. Затрагиваются и общественно-политические аспекты жизни этого коллектива, рассматриваются некоторые проявления неконформизма. В изучаемый период наиболее ярко это проявилось в поведении представительницы «старой гвардии» генетиков, ученицы С. С. Четверикова – З. С. Никоро.

Третий раздел **«Основные направления и результаты научных исследований в области генетики»** посвящен содержательной стороне генетических исследований в Новосибирском научном центре в первой половине 1960-х гг.

Развернувшиеся в конце 1950-х гг. научные исследования получили свое продолжение и развитие на данном этапе. Именно 1960-е гг. характеризовались заметными практическими результатами работы ИЦиГ, нашедшими широкое отражение в печати и в официальных документах. В частности, к концу рассматриваемого периода достижения сибирских генетиков были удостоены высоких оценок со стороны руководства АН СССР.

Вместе с тем в эти годы не произошло принципиальных улучшений в материально-технической базе генетических исследований. Одной из ключевых проблем, которая неоднократно затрагивалась в различных официальных документах, была подготовка кадров. В диссертации показан научно-образовательный аспект развития генетики в ННЦ. В сентябре 1961 г. на факультете естественных наук НГУ была организована кафедра общей биологии, которую возглавил Д. К. Беляев. Здесь в 1963/64 учеб. году впервые было поставлено чтение лекций и проведение практических занятий по генетике. В диссертации выявлена значительная роль НГУ в возрождении отечественной генетики. Как известно, в авангарде этого процесса находились МГУ и ЛГУ, однако на данном этапе ситуация с преподаванием генетики в ведущих университетах не была однозначной.

В рассматриваемый период ряд документов и публикаций отмечал трудности в работе Института цитологии и генетики, обусловленные не

только естественными проблемами становления, но и общей ситуацией с генетикой в стране. На основании отчетов ведущих ученых ИЦиГ (Д. К. Беляев, П. К. Шкварников) о зарубежных командировках прослеживается определенное отставание генетических исследований в СССР по сравнению с рядом других стран. Вместе с тем отмечено, что зарубежные поездки сотрудников ИЦиГ, их знакомство с состоянием генетики в ведущих мировых центрах способствовали преодолению международной изоляции отечественной биологии.

В **заключении** автор формулирует итоговые выводы диссертационного исследования. Важнейший из них заключается в том, что процесс становления генетических исследований в Новосибирском научном центре имел сложный характер. Его основные тенденции были обусловлены как фундаментальными политико-идеологическими императивами, так и особенностями формирования и развития Сибирского отделения АН СССР. В целом создание и развитие Института цитологии и генетики в составе СО АН СССР стало важнейшим импульсом для возрождения отечественной генетики.

В ходе рассматриваемого процесса прослеживается определенная динамика. Здесь с определенной долей условности можно выделить четыре основных этапа, критерием для которых выступает сочетание собственно внутринаучных и социально-политических факторов, корректировавших в совокупности темпы и характер формирования и развития научного коллектива и направленность генетических исследований.

Первый охватывает время с момента создания Института цитологии и генетики 7 июня 1957 г. и до конца 1958 г. Второй этап включает время с конца 1958 г. и 1959 г., когда обычные трудности становления были усугублены развернувшейся кампанией давления на «вейсманистов-морганистов». Третий этап охватывает 1960–1962 гг. и характеризуется некоторым снижением остроты внешнего давления на Институт цитологии и генетики и в то же время продолжением противодействия его работе со стороны «мичуринцев». Четвертый период включает 1963–1964 гг. и отличается тем, что в это время противодействие со стороны противников генетики носило преимущественно латентный характер.

Главный вывод исследования заключается в том, что Сибирское отделение АН СССР во многом благодаря принципиальной позиции своих создателей и прежде всего М. А. Лаврентьева стимулировало возрождение генетики в стране. При этом поддержка генетических исследований осуществлялась по разным направлениям. Так, Институту цитологии и генетики была обеспечена защита со стороны руководства СО АН и лично М. А. Лаврентьева от политико-идеологического давления, что наиболее ярко проявилось в его решительных и вместе с тем гибких действиях в отношении ряда комиссий. Кроме того, состояние биологических исследо-

ваний в СО АН неоднократно обсуждалось на заседаниях его Президиума, что способствовало оптимальному определению задач и направлений научной деятельности. Ряд ведущих ученых СО АН принимал участие в обсуждении принципиальных вопросов генетики. Кроме того, велось активное общественное обсуждение этих проблем, формировалось соответствующее общественное мнение. Следует отметить и роль СО АН в интеграции немногочисленных генетических кадров в масштабах страны, свидетельством чего были лекции известных генетиков в ННЦ.

При этом автор рассматривает коллизии вокруг генетики не только в историко-научном контексте, но и в плане истории взаимоотношений власти и социума. Даже если считать, что сторонники возрождения генетики не имели никаких политических мотивов и руководствовались чисто научными интересами, их решительное противостояние «лысенковцам» объективно приобретало определенное политическое значение. И дело не только в том, что разгром генетики в предшествующий период был одним из самых одиозных проявлений сталинского режима. В свою очередь, давление в отношении «вейсманистов-морганистов» в рассматриваемый период поддерживалось на самом высшем уровне, приняв привычные формы и методы очередной политико-идеологической кампании.

Конфликты вокруг генетики, в данном случае связанные с возникновением в системе Сибирского отделения новой институциональной площадки для развития этой области науки, могут служить важной познавательной моделью для дальнейшего изучения такого многоаспектного феномена, как государственный патернализм в его проекции на научное сообщество. Применительно к коллизиям периода становления ИЦиГ модель государственного патернализма (а иной для советской науки и не существовало) явилась той защитной формой, в рамках которой состоялся (при всех его корпоративных и личностных издержках) процесс институционализации отечественной генетики на сибирской почве.

Содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях,

рекомендованных ВАК:

1. Шалимов, С.В. Генетика в Новосибирском научном центре: версия Пола Джозефсона [Текст] / С.В. Шалимов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2008. – Т. 7. – Вып. 1: История. – С. 207–212 (0,5 п.л.).
2. Шалимов, С.В. Генетика в новосибирском Академгородке в начале 1960-х годов [Текст] / С.В. Шалимов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 1: История. – С. 181–187 (0,5 п.л.).
3. Шалимов, С.В. Возрождение отечественной генетики в Новосибирском научном центре в годы «оттепели» (1957–1964) [Текст] / С.В. Шалимов // История науки и техники. – 2009. – № 6. – С. 45–52 (0,5 п.л.).
4. Шалимов, С.В. Подготовка генетиков в Новосибирском научном центре в 1960-е годы [Текст] / С.В. Шалимов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2010. – Т. 9. – Вып. 1: История. – С. 321–326 (0,5 п.л.).

Публикации в других изданиях:

5. Шалимов, С.В. Противостояние генетиков и «лысенковцев» во второй половине 1950-х годов (по материалам новосибирского Академгородка) [Текст] / С.В. Шалимов // Русский вопрос: история и современность: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции (Омск, 1–2 ноября 2005 г.). – Омск, 2005. – С. 249–251 (0,15 п.л.).
6. Шалимов, С.В. Судьба генетики в новосибирском Академгородке [Текст] / С.В. Шалимов // Материалы XLIII Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Ч. 2. – Новосибирск, 2005. – С. 132–134 (0,15 п.л.).
7. Шалимов, С.В. Генетики Новосибирского научного центра в конце 1958 – начале 1959 гг. // Материалы XLIV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Ч. 2. – Новосибирск, 2006. – С. 122–124 (0,15 п.л.).
8. Шалимов, С.В. Новосибирская генетика и власть в 1959 году (опыт анализа источников) [Текст] / С.В. Шалимов // Вестник Клио: Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер. 2: Сборник научных трудов. – Новосибирск, 2006. – С. 92–101 (0,5 п.л.).
9. Шалимов, С.В. Становление Института цитологии и генетики в Новосибирском научном центре [Текст] / С.В. Шалимов // История науки и образования в Сибири: сборник материалов Всероссийской научной кон-

ференции с международным участием. г. Красноярск, 15–16 ноября 2005 г. – Красноярск, 2006. – С. 57–61 (0,25 п.л.).

10. Шалимов, С.В. Генетика в Новосибирском научном центре в период «оттепели»: проблемы историографии [Текст] / С.В. Шалимов // Вестник КЛИО (выпуск 2): Труды гуманитарного факультета НГУ. Сер. 2: Сборник научных трудов. – Новосибирск, 2007. – С. 43–51 (0,5 п.л.).

11. Шалимов, С.В. Из истории возрождения генетики в Новосибирском научном центре [Текст] / С.В. Шалимов // Сибирь в контексте отечественной и мировой истории XVII–XXI вв. Бахрушинские чтения 2007 г.: Межвузовский сборник научных трудов. – Новосибирск, 2007. С. 158–166 (0,5 п.л.).

12. Шалимов, С.В. Становление Института цитологии и генетики СО АН в зеркале мемуарных источников [Текст] / С.В. Шалимов // Материалы XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. – Новосибирск, 2007. – С. 167–169 (0,15 п.л.).

13. Шалимов, С.В. Становление Института цитологии и генетики СО АН в зеркале мемуарных источников [Текст] / С.В. Шалимов // Труды XLV Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». Новосибирск, 2007. С. 194–199 (0,5 п.л.).

14. Шалимов, С.В. Развитие отечественной генетики в Новосибирском научном центре: дискуссионные вопросы в свете новейшей историографии [Текст] / С.В. Шалимов // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: Сборник материалов Третьей региональной молодежной научной конференции. Новосибирск, 2009. С. 260–266 (0,5 п.л.).